

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

**К ВОПРОСАМ ПСИХОТЕХНИКИ
(ЗАМЕТКИ ДЕЛЕГАТА
7-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПСИХОТЕХНИКЕ)¹**

© 2022 г. В.Н. Колбановский

*Директор Государственного института психологии, педологии и психотехники
(Москва)*

В данной статье² В.Н. Колбановский передал свои впечатления от участия в VII Международной конференции по психотехнике, проходившей в Москве с 8 по 13 сентября 1931 г. В начале статьи он пространно рассуждал о разнице между буржуазной и советской психотехникой: буржуазная психотехника нещадно эксплуатировала рабочего человека, защищая только интересы предпринимателей, в то время как советская, обладая методом диалектического материализма, держит в поле своего зрения интересы социалистического хозяйства в целом и защищает их не в ущерб интересам рабочего, изыскивает возможности для наилучшего применения его сил и способностей к производству, для максимального и всестороннего развития каждого трудящегося. Советские психотехники изучают труд и человека труда с точки зрения определяющего и решающего влияния социально-политической среды, которому подчинены биологические и психологические закономерности каждого человека. Как считал автор статьи, на конференции столкнулись именно такие идеологические системы, яркими представителями которой были, с одной стороны, В. Штерн, В. Мёде (Германия), Ф. Мовезена (Франция), Ф. Баумгартен (Швейцария) и др., с их реакционными взглядами, пособничеством эксплуатации, а с другой — Ж.-М. Ляи (J.-M. Lahu) (Франция), стоявшего на стороне советских психотехников, и сами советские психотехники. И хотя Ж. Ляи (J.-M. Lahu) еще политически не до конца осознал свои методологические выводы, его позиция безусловно знаменовала перелом, происшедший среди буржуазными учеными. Сам факт проведения VII Международной конференции по психотехнике в Москве Колбановский считал глубоко симптоматичным, означающим победу теории, победившей идеализм и механицизм.

¹ Впервые опубликовано: Колбановский В. К вопросам психотехники (Заметки делегата 7-й международной конференции по психотехнике) // Сборник статей по невропатологии и психиатрии. Приложение к «Журналу невропатологии и психиатрии» за 1931 г. М.-Л.: Медгиз. 1932. С. 38-42.

² Аннотация и ключевые слова к статье В.Н. Колбановского составлены Н.Ю. Стоюхиной.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, VII Международная конференция по психотехнике, буржуазная психотехника, марксизм.

Психотехника — молодая наука. Ей с небольшим 20 лет. Она вышла из недр буржуазной психологии в то время, когда капитализм, находясь в полосе своего призрачного расцвета, незадолго до мировой войны предъявил требование: поставить психологию на службу производству.

В своей безграничной жажде наживы буржуазия не смогла оставить неиспользованным такой богатый источник прибавочной стоимости, каким является психический фактор субъекта производства — рабочего. Суметь выжать не только мускульную энергию рабочего, но и вычерпать без остатка его психику, сделать его интеллект, его творческие способности, даже его чувства целиком ставкой на повышение интенсивности, а, следовательно, и продуктивности труда, — такова была задача, поставленная перед молодой наукой. Пути были указаны изобретательским гением Тейлора и Форда. Под видом рационализации производства они довели до чудовищной виртуозности эксплуатацию рабочей силы. Психотехника должна была учесть опыт практиков капиталистической рационализации и двинуть мысль ученых на изыскание новых, научно утонченных методов профессионального отбора и приспособления рабочей силы к нуждам капиталистического хозяйства.

Буржуазные психотехники прекрасно поняли поставленную перед ними задачу. За короткое время своего существования психотехника превратилась в одно из мощных орудий эксплуатации. Она стала подлинным бичом рабочих в капиталистических странах.

Вся практика буржуазной психотехники проводится в защиту интересов предпринимателей. Рабочие — объекты психотехнических испытаний в целях профессионального отбора — рассматриваются исключительно как объекты эксплуатации. Личность рабочего, круг его интересов, его запросы выпадают из поля зрения психотехники.

Буржуазные психотехники пытаются объяснить это тем, что между интересами рабочего и интересами предпринимателей существует известная «гармония»: «Психотехническая работа с определенными людьми сама по себе созвучна интересам и области требования этих людей даже тогда, когда прямая цель психотехнической деятельности лежит во вне» (т.е. в интересах капиталистического производства — *В.К.*).

Фальшивость подобной аргументации слишком бьет в глаза. Противоречия интересов предпринимателей и рабочих настолько очевидны, что даже идеалист В. Штерн вынужден признать аргументацию от «гармонии» несостоятельной.

В. Штерн невольно разоблачает эксплуататорскую роль буржуазной психотехники. Он рекомендует ей не только изобретать различные совершенствования в производстве (которые при капитализме всегда направлены своим острием против рабочих — *В.К.*), но и «заняться обратным (влиянием) действием своих мероприятий на соответствующие индивидуумы и на основании этих обратных действий установить пиний возможных реформ своих мероприятий, потому что она (психотехника) даже там, где хочет (разрядка В. Штерна) быть не более как помощницей в экономике, становится невольно роком для индивидуума».

Признание сделано. Психотехника и хочет, и не может, потому что... буржуазия не велит.

Последнего вывода В. Штерн не сделал. Виноват... не может... не хочет... сделать.

В системе буржуазной психотехники, в методах ее работы свили себе прочное гнездо могучие пособники эксплуатации — обман и фальсификация.

Психотехники Запада обладают богатейшим арсеналом тестов, приборов и других методов психотехнического эксперимента, благодаря которым они утонченнейшим образом под знаменем «объективной» науки обманывают и дезориентируют испытуемых.

Серия тестов «альфа», применяемая в американской армии, построена с таким расчетом, чтобы на командные посты выдвигались не пролетарий, а представители

господствующего класса.

Аналогичные приемы применяются и при отборе детей в средние и молодежи в высшие школы в других странах. Уровень интеллекта, одаренность испытуемого играют при этом второстепенную роль. Главная цель психотехников — не дать пробраться одаренным рабочим и крестьянам к командным высотам буржуазной культуры. Образец подобной деятельности известного французского психотехника Мовезена объяснит без комментариев реакционную роль психотехники на Западе.

«Сын деревенского каменщика однажды обратился к нам за советом. Учитель, установивший его способности, посоветовал ему принять участие в конкурсе на стипендию в соседнем лицее. Он получил стипендию, окончил лицей и предполагал продолжать образование по факультету. Семья его перенесла большие лишения, чтобы помочь ему закончить образование. Мы посоветовали этому молодому человеку подумать о ремесленном образовании или еще лучше вернуться к обработке земли... Мы считали, что путь, который он выбрал себе, совершенно неправильный. Допустим, — сказали мы ему, — что вы добьетесь успехов и станете учителем лицея или даже профессором университета. Ваш отец и ваша мать останутся теми же грубыми крестьянами, которыми они были в вашу молодость. Ваши братья и сестры, может быть, станут прислужниками. Несмотря на всю вашу помощь, которую вы сможете им оказать, ваши братья и сестры не забудут вероятно, что ваши родители сделали много для вас и ничего не сделали для них. Они будут вас бранить и даже ненавидеть.

Вы женитесь. Как профессор вы вероятно женитесь на образованной и богатой девице. Не будет ли вам неловко показать ей обстановку вашего детства и познакомить ее с вашими родителями и другими членами вашей семьи, живущими в таких низких условиях. Если у вас будут дети, то ваша жена без сомнения не захочет, чтобы они играли со своими родственниками-крестьянами, которые могут запачкать их прекрасные платья, и от которых они могут набраться плохих манер и т.д.» (цит. по докладу Шпильрейна).

Гнусность подобных советов не становится менее отвратительной оттого, что она диктуется логикой буржуазной науки. Скорее, наоборот.

В своей чрезмерной угодливости буржуазии и желании помочь ей выйти из всяких трудностей, в частности избавиться от нежелательных сотрудников предприятий, известный германский психотехник Мёде создает даже специальную науку, которую можно было бы назвать... «склокология» или «интригология».

В его книге «Methodik der Menschenbehandlung» содержится ряд рецептов по выживанию, подсиживанию и обезвреживанию неугодных заводоуправлениям лиц. Можно воспользоваться каникулами, чтобы собрать материал против нежелательного работника, вооружить против него соответствующей обработкой сотрудников, создать такую обстановку, чтобы, вернувшись из отпуска, он не мог приступить к работе. «Каникулы, правда, полезны для здоровья, но иногда бывают и опасны» — ехидничает Мёде. Можно давать заведомо невыполнимые задачи, чтобы обнаружить неуспешность работника или отбирать у него важные функции, наделяя одновременно второстепенными, чтобы он остался не у дел. Рекомендуется искушать некоторых лиц более выгодными предложениями, чтобы затем отыгаться на их моральном банкротстве. Одних следует чрезмерно расхваливать, других чаще раздражать, чтобы в конечном счете добиться ухудшения качества работы и увольнения негодных лиц.

Эта с позволения сказать «наука» встретила возражения даже со стороны социал-демократической части германских психотехников, однако отнюдь не потому, что классовая природа рецептов Мёде выступила во всей своей циничной наготе. Нет, психотехники социал-демократы просто испугались того, что «во время обостренной классовой борьбы неразумно при помощи этой книги возбуждать рабочих против предпринимателей».

Это заявление заслуживает того, чтобы его приложили к позорному послужному списку социал-предателей.

Характерной чертой буржуазной психотехники, строящей свои теоретические

исследования на базе идеализма или вульгарного механицизма, является полное непонимание определяющей психику роли социальной среды. Вернее, нежелание понять (ибо это невыгодно. *В.К.*). Отсюда целый ряд теорий, биологизирующих природу человека.

В материалах, представленных конференции, мы имеем яркий образец подобной «теории» в докладе Франциски Баумгартен (Швейцария) «Учет социального фактора при анализе профессии».

Ход ее рассуждений чрезвычайно прост и... примитивен. Так как профессиональный труд есть способ добывания средств к жизни, то профессиональная задача есть жизненная задача. «Отсюда вывод, что профессиональный труд следует рассматривать с биологической точки зрения (разрядка Баумгартен). Необходимо знать, в какой связи находятся психические процессы, воплощающиеся в профессии, с сохранением жизни» и т.д. «Жизненная функция профессиональной задачи обнимает собою также социальную функцию». (Не наоборот, как это подробно и блестяще доказано Марксом — *В.К.*). Здесь Баумгартен чувствует неловкость и спешит поправиться. Ну, разумеется, «каждая профессиональная деятельность стоит в теснейшей связи с социальной средой».

Но как понимает она эту связь?

«Работающий человек ведет свое существование среди других, подобных ему существ, он должен среди них занять определенное место, при случае пробивая себе дорогу».

«Связь» выражается в господстве биологического закона «борьбы за существование» в капиталистическом обществе. Человек человеку — волк! Пробивай себе дорогу за счет себе подобных! — такой принцип «связи» человека с социальной средой по Баумгартен.

Исходя из этой биологической концепции в понимании производственных отношений, Баумгартен обращает внимание на необходимость изучения способа и

характера «социальных взаимоотношений». Психотехника должна изучать вполне «определенный фактор человеческой личности, под которым понимается ее «социабельность», т.е. способность к социальной жизни, которая складывается из различных тенденций, как... господство и подчинение, расположение к людям и враждебность, социальная теплота, равнодушие и холодность».

Эта «социабельность» подчиняется закономерностям биологического приспособления. «Лица, наделенные социальными устремлениями, обладают свойством вступать в положительные отношения со всеми людьми в любом профессиональном коллективе, им присуща специальная душевная гибкость, которую В. Штерн называет интеллектом».

Итак, уметь приспособляться в любом коллективе, ко всем людям, значит обладать специальной душевной гибкостью, т.е. интеллектом.

В этом Франциска Баумгартен видит наиболее ценное качество личности.

У нас принято называть такого рода качество другими именами: подхалимство, лакейство, угодливость, молчалинщина.

Пусть Молчалины капиталистического мира торжествуют. Их пороки возведены в добродетель официальной представительницей буржуазной науки.

В свете подобной «науки» становятся объяснимыми и оправданными самые отвратительные черты поведения отдельных участников капиталистического производства.

Вот, например, перед нами мастер крупного капиталистического предприятия. Он — пишет Баумгартен — «является начальником группы рабочих на фабрике и сам в свою очередь подчиняется руководителю предприятия, являясь таким образом одновременно начальником и подчиненным. Это обстоятельство в высокой степени усложняет его социальные чувства, если он, например, пытается отреагировать на необходимость подчинения своему шефу тем, что грубо, диктаторским манером обращается с подчиненными» (курсив наш, *В.К.*),

— Bravo, bravo, госпожа Баумгартен! Вы блестяще доказали, что буржуазная наука необычайно искусна... в реабилитации наиболее подлых явлений капиталистической действительности.

Поглощенная практическим выполнением данного ей социального заказа, буржуазная психотехника оказалась бессильной в выработке своей теории и питалась теоретическими крохами идеалистической и механистической психологии.

Многие психотехники считали нормальным такое положение, рассматривая психотехнику как практическую науку и оставляя теорию «чистой» психологии.

Кризис, потрясший капиталистический мир, вызвал катастрофическое снижение производства в промышленности и сельском хозяйстве, крахи банков, банкротство валют, чудовищный рост безработицы и обнищания пролетарских масс. Экономические устои капитализма расшатаны. Котел международной и внутригосударственной политики накален до предельного градуса. Паника, неуверенность за завтрашний день перекидываются с бирж на участки идеологии. Опора буржуазного мировоззрения, идеалистическая философия, переживает глубокий кризис. Науки загнаны в тупик, так как столкнулись с непреодолимыми противоречиями капиталистического мира, устранить которые способен лишь взрыв революции.

И молодое детище буржуазной науки, психотехника, оказалось также в тупике. Попросту она не у дел. Говорить сейчас о дальнейшей рационализации капиталистического производства просто неудобно, как неловко говорить о веревке в доме повешенного. Сейчас большим вниманием пользуются исторические выкрики перепуганных буржуа: — Назад, к ручному труду! Долой технику!

Психотехникам есть над чем подумать. Практика, а, следовательно, и теория науки становятся несовместимыми с капиталистическим строем. Нужно сделать радикальные выводы. Но к ним маститые ученые, верные слуги старого хозяина, оказываются неспособными.

От изучения особенностей капиталистического производства в целях

приспособления к нему рабочего как автомата они пытаются перейти к изучению глубинных сторон личности.

В. Штерн неожиданно открывает, что для психотехники люди являются «только голыми объектами познания и применения» (читай: эксплуатаций. *В.К.*). Он находит, что люди также «лица» (скажите пожалуйста! *В.К.*), т.е. центры собственного смысла и собственной ценности, и остаются тем же и тогда, когда их рассматривают с точки зрения сверхличностных целей (экономики. *В.К.*). Поэтому работа психотехника с людьми должна быть всегда также работой для этих людей».

Открытие подобной Америки спустя 20 лет развития науки делает честь пронизательности ее идейного отца В. Штерна. Но ведь отсюда нужно было начинать! Столь значительное опоздание несколько странно для... автора «персонализма».

Рассмотрение человеческого труда Штерн производит с трех точек зрения: успешности, переживаний и выражения. В основе их лежат те же биологические и психотехнические закономерности, целиком оторванные от закономерностей социальной среды.

По В. Штерну человек в капиталистическом обществе волен выбирать профессию по склонности, испытывать радость от труда, всесторонне развиваться в работе и т.д. При этом он не дает себе труда пояснить, о каком «человеке» идет речь. Марксистский классовый подход к изучению личности ему чужд. Правда, в конце доклада он смущенно признает, что существуют на Западе безработные. Ему самому становится очевидно, что изучение личности безработного с точек зрения... успешности, переживаний и выражения звучит величайшим издевательством над личностью.

В. Штерн нерешительно задумывается над вопросом о том, «насколько современная экономическая структура, техника и т.д. препятствуют тому, чтобы работа вообще была соответствующей и достаточной формой выражения личности».

Для В. Штерна и большинства буржуазных психологов это еще — проблема. Для них мало убедительна вся практика капиталистической системы производства с ее

беспощадной эксплуатацией и подавлением личности трудящихся. Отец «персонализма» не понимает, насколько вся его идеалистическая концепция реакционна, тянет науку вспять, отвлекает внимание деятелей науки от более актуальных политических задач, без разрешения которых немислимо дальнейшее развитие всей науки, в том числе и психотехники.

Яркий контраст к теоретическим изысканиям В. Штерна и его последователей представляет собой позиция крупного французского ученого Ж. Лаи (J.-M. Lahu) (Франция).

Он разоблачает беспомощность западных психотехников в определении предмета и метода психотехники. «Нелепо рассматривать практику психотехники вне связи с теорией. Практика психотехники определяет ее теорию. Если практика ее плоха, и наука находится в тупике, то причины этого нужно искать в неверности методологических установок психотехники, а также вне самой науки в социально-экономических условиях». Ж. Лаи (J.-M. Lahu) резко обрушивается на идеалистов-психологов, считая «идеализм главным тормозом для дальнейшего развития науки», вскрывая несостоятельность и ненаучность идеалистических концепций.

«Нельзя строить психотехнику на базе личности, для которой «сверхличностное» есть только внешнее. Человек есть продукт его общественной истории» — опирается Лаи (J.-M. Lahu) на авторитет Маркса. «Только под этим углом зрения надо изучать трудовую деятельность человека. Глубоко ограниченными оказываются те условия, которые, допуская влияние среды на человека, игнорируют при этом влияние социально-политической среды или подчиняют последнюю биологическим закономерностям». Рядом метких цитат из Маркса, Энгельса и Ленина Лаи (J.-M. Lahu) доказывает ложность методологических позиций буржуазных ученых. «Только на основе разработки науки методом диалектического материализма — выход из кризиса и решение всех проблем науки».

Ж. Лаи (J.-M. Lahu) отражает перелом, происходящий среди лучшей части

буржуазных ученых, которая осознает историческую обреченность капитализма и ищет выхода на путях, ведущих к социализму.

Правда, Лаи (J.-M. Lahu) еще не сделал всех политических выводов, логически вытекающих из его методологической позиции. Но уже сделанное им является огромным шагом вперед по сравнению с отсталым большинством западной интеллигенций.

Советская психотехника подошла к конференции, не имея за собой столь тяжелого и вместе с тем позорного груза, который влечет за собой ее западная сестра. За 10 лет своего развития советская психотехника вписала в свою историю большие достижения, поставившие ее на ведущее место в мировой науке (психотехнике). Своими достижениями психотехника обязана советскому строю, открывшему перед ней такие перспективы развития и такие возможности работы, какие немислимы в условиях капитализма. Самый предмет психотехники, объект ее изучения рассматривается под диаметрально противоположным Западу углом зрения. Субъект производства — рабочий — изучается советской психотехникой не как орудие эксплуатации, а как хозяин производства, не как придаток к машине, а как руководитель производственного процесса. Советская психотехника, изучая вопросы рационализации труда, имеет в виду интересы социалистического хозяйства в целом и защищает их не в ущерб интересам рабочего. Она изыскивает возможности для наилучшего применения его сил и способностей к производству, для максимального и всестороннего развития каждого трудящегося. Изучение труда и воздействия труда на субъекта производства ведется под углом зрения определяющего и решающего влияния социально-политической среды, которому подчинены биологические и психологические закономерности каждого человека.

Правда, и советская психотехника в своей истории допустила немало ошибок. Крупнейшие из них заключались в некритическом перенесении на советскую почву идеалистических и механистических теорий и методов западной психотехники. Вследствие этого в ряде советских психотехнических лабораторий были допущены

искривления политической линии и недопустимые методологические эксперименты. В ряде статей представители психотехнического руководства защищали политически вредные реакционные теории и методологические позиции, разрывавшие с марксизмом и ревизовавшие марксизм. В результате ошибок руководства теория советской психотехники значительно отстала от практики, а сама практика — от удовлетворения запросов социалистического строительства.

Первый Всесоюзный психотехнический съезд, состоявшийся в Ленинграде 20-25 мая 1931 г., подвел итоги предыдущему этапу в истории советской психотехники, подверг критике ошибочность методологических позиций психотехнических позиций психотехнического руководства и наметил дальнейшие пути развития психотехники в интересах активной помощи этой науки при решении актуальных вопросов социалистической реконструкции хозяйства. Съезд признал необходимым вооружить советскую психотехнику испытанным оружием диалектического материализма, считая возможным дальнейшее развитие психотехники только на основе марксистско-ленинской теории.

Советская делегация выступила на международной конференции сплоченным фронтом, с единой политической линией. Четкие методологические установки были даны в выступлениях представителей Комкадемии и в той подготовительной работе к конференции, которая проводилась под руководством ассоциации естествознания.

Доклады и выступления советских делегатов вскрыли тесную связь политики, философии и науки. На этом была построена критика буржуазной психотехники. Это блестяще проиллюстрировали факты советской действительности, в частности работы психотехников в условиях советского строя.

Критика собственных теоретических и практических ошибок, имевшая место в докладе Шпильрейна и др., удивила иностранных делегатов.

Самокритика несовместима с традициями буржуазии, в стране строящегося социализма она — могучее орудие прогресса.

Самый факт созыва 7-й международной конференции по психотехнике в Москве глубоко симптоматичен.

Лучшие представители буржуазной науки поняли необходимость изучения той почвы, которая в противовес капиталистической способствует дальнейшему развитию науки. Знакомство с советской действительностью, работы научно-исследовательских институтов проливают свет на кое-какие темные стороны социально-политической действительности на Западе.

Обмен мнений и опытом с представителями другого, враждебного капитализму нового прогрессивного строя на конференции неизбежно превратился в участок острой классовой борьбы на научном фронте.

В течение 5 дней на пленарных заседаниях секциях, прениях, комиссиях шел бой. Столкнулись две системы, два мировоззрения, две классовых линии.

Буржуазная психотехника потерпела поражение формально и по существу. Тщетно пытались маститые ученые Клапаред, Липманн, Пьерон, Мёде отстаивать «чистоту» науки, «надклассовую» природу ее интересов, ее объективность. Напрасно Липманн пытался доказать, что «истина едина, а различны только пути, ведущие к ней. Поэтому необходимо признание равноправия разных точек зрения».

Их аргументы оказались жалкими, несостоятельными. Они были разоблачены марксистским анализом исторической практики науки.

Марксизм праздновал победу не только силой теории, разгромившей теоретические построения идеализма и механицизма, но и логикой фактов, почерпнутых из сравнения богатой действительности двух систем хозяйства.

Советская психотехника бодро смотрит на свое будущее. Перед ней грандиозные задачи и огромные возможности. В ее руках надежный метод. Ей обеспечено руководство партий.

От нее самой зависит реализация ее возможностей.

Буржуазная психотехника — в тупике. У нее нет перспективы. Она разделит

участь всего капиталистического мира.

Лучшая часть буржуазных психотехников найдет в себе силы, чтобы порвать с загнивающей культурой капитализма и перейти на сторону пролетариата, вооружаясь методом диалектического материализма.

Таковы основные итоги конференции.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022. Статья опубликована: 24.12.2022.

ON THE ISSUES OF PSYCHOTECHNICS (NOTES BY THE DELEGATE OF THE 7TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON PSYCHOTECHNICS)

© 2022 Viktor N. Kolbanovsky

*Director of the State Institute of Psychology, Pedology and Psychotechnics
(Moscow)*

In his article V.N. Kolbanovsky conveyed his impressions of participating in the VII International conference on psychotechnics, held in Moscow on September 8-13, 1931. At the beginning of the article, he spoke at length about the difference between bourgeois and Soviet psychotechnics: bourgeois psychotechnics mercilessly exploited the working man, protecting only the interests of entrepreneurs, while the Soviet system, possessing the method of dialectical materialism, kept in its field of vision the interests of the socialist economy as a whole and defended them not to the detriment of the interests of the worker, sought out opportunities for the best use of his forces and abilities for production, for the maximum and all-round development of each working person. Soviet psychotechnicians studied labor and the working man from the point of view of the defining and decisive influence of the social-political environment, to which the biological and psychological laws of each person were subject. According to the author of the article, precisely such ideological systems clashed at the conference, the prominent representatives of which were, on the one hand, W. Stern, W. Möde (Germany), F. Mauvezin (France), F. Baumgarten (Switzerland) and others, with their reactionary views, aiding exploitation, and, on the other hand, J.-M. Lahy (France), who stood on the side of the Soviet psychotechnicians, and the Soviet psychotechnicians themselves. And although J. Lahy had not yet fully realized his methodological conclusions politically, his position undoubtedly marked a turning point that had taken place among bourgeois scientists.

The very fact that the VII International conference on psychotechnics was held in Moscow was considered by Kolbanovsky to be deeply symptomatic, signifying the victory of the theory that had defeated ide-alism and mechanism.

Key words: history of psychology, psychotechnics, VII International Conference on Psychotechnics, bourgeois psychotechnics, Marxism.

The article was received: 27.11.2022. Published online: 24.12.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Колбановский В.Н. К вопросам психотехники (заметки делегата 7-й международной конференции по психотехнике) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 4. С. 292-306. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_12

Kolbanovsky, V.N. (2022). К вопросам psihotehniki (zametki delegata 7-j mezhdunarodnoj konferencii po psihotehnike) [On the issues of psychotechnics (notes by the delegate of the 7th international conference on psychotechnics)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 7 (4), 292-306. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_12

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document855.pdf>